

УДК [811.161.1'373]

Т. В. Пономаренко

АДЪЕКТИВЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ РЕЛЯТИВНОГО ФОНДА

Т.В. ПОНОМАРЕНКО. АДЪЕКТИВИ ЯК КЛЮЧОВІ РЕПРЕЗЕНТАНТИ РЕЛЯТИВНОГО ФОНДУ.

У статті на матеріалі російської мови обговорюються питання релятивного фонду, які є суттєвою частиною мовної картини світу. Виявлено базові семантичні ознаки відносин, уточнено межі членування релятивної семи: семантичні ознаки 'залежність', 'спілкування', 'протилежність', 'рівність', 'зв'язок' та семні конкретизатори 'напрямок відносин' і 'члени відносин'. Аналіз показав, що ключовими репрезентантами відносин є релятивні ад'єктиви, в яких втілена ідея аплікативності релятивної семи.

Ключові слова: відношення, релятивний фонд, мовна картина світу, інваріантне значення, сема, ад'єктиви.

T.V. PONOMARENKO. АДЪЕКТИВЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ РЕЛЯТИВНОГО ФОНДА.

В статье на материале русского языка обсуждаются вопросы релятивного фонда, являющегося значимой частью языковой картины мира. Выявлены базовые семантические признаки отношения, уточнен предел членения релятивной семи: семантические признаки 'зависимость', 'общение', 'противоположность', 'равенство', 'связь' и семные конкретизаторы 'направление отношения' и 'члены отношения'. Анализ показал, что ключевыми репрезентантами отношения являются релятивные адъективы, в которых воплощена идея аппликативности релятивной семи.

Ключевые слова: отношение, релятивный фонд, языковая картина мира, инвариантное значение, сема, адъективы.

T.V. PONOMARENKO. ADJECTIVES AS A KEY REPRESENTANTS OF RELATIV FUND.

The article based on Russian material discussed issues of relational fund as an important part of a language picture of the world. The idea of communication and attitude as continual unity is fundamental for this study. Communication is qualified as a special case of communicate, a specific category towards generic. Connection can not exist without its bearers because a world "relationships" by itself appeals to life a concept position. Communicate specifies the position of one member of communicates (S) relative to the other (O) and the attitude can be determined as a system of two positions and communicates between them. Verbal relative fund based on projection of the various types of relations to objective reality in the language's plane. Relation in language could be interpret as processual temporal predicate (refer, be friends with), as timeless attributive predicate (relative, friendly, relatively, in a friendly manner) or timeless substantial predicate (relationship, friendship). It revealed the basic semantic features of relationships, refined limit of articulation of relative seme: semantic features of 'dependence', 'communication', 'contrast', 'equality', 'communication' and specification of semes 'direction of relations' and 'members of relationship'. The analysis showed that the key representants of world "relationship" are relative adjectives, which embodies the idea of applicative relative seme.

Keywords: attitude, relative fund, language picture of the world, the invariant value, seme, adjectives.

© Т.В. Пономаренко, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.49072>

Темой нашего исследования является отношение – одна из важнейших философских категорий [4], значимый концепт картины мира [9]. Десигнат анализируемой категории – не вещь, не конкретный предмет, а неэлементарный, сложный интервал действительности, содержанием которого является та или иная релятивная ситуация. «Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования» [5, с. 301]. В силу данного обстоятельства интенциональное определение реляций бесконечно, как бесконечны отношения в объективном мире.

Современная наука трактует отношение как момент взаимосвязи всех явлений, как результат сравнения любых двух предметов по выбранному или заданному основанию, как взаимозависимость элементов системы. В философии отношение рассматривается как явление однопорядковое со связью (отношение = связь), как особого рода связь (отношение < связь), как явление, включающее категорию связи (отношение > связь), как прямая или опосредованная зависимость или взаимозависимость объектов (отношение = зависимость) [8].

Для нашего исследования принципиальным является тезис о том, что связь и отношение находятся в непрерывном единстве. Связь квалифицируется как частный случай реляции, как видовая категория по отношению к родовой. Отношение не существует вне его носителей. Ш. Балли указывал, что уже само слово «отношение» вызывает к жизни понятие позиции. Реляция уточняет позицию одного члена реляции (S) относительно другого (O), а само отношение может быть определено как система из двух позиций и реляции между ними [1, с. 51].

В состав структуры отношения, кроме членов реляции, входят: само отношение, основа отношения, материальный фон и результат отношения [8, с.30]. Условия отношения всякий раз определяются характером и особым соотношением компонентов, входящих в общую модель отношения (A/R (S)/B), где (A) и (B) – члены отношения, а (R) – связывающее их отношение, обладающее содержанием (S).

Отношение носит тотальный характер, нелегко свести реляции, по словам Д. Локка, «к правилам и точным рубрикам» [7, с. 360]. Данная категория соотносится с весьма многогранной ситуацией объективной действительности, которая отличается неоднозначностью проявления и «размытостью» границ, что, в свою очередь, значительно усложняет выявление её содержания. В связи с этим нами было принято решение прибегнуть к помощи методики, предложенной Ю. Карауловым [6]. Методика позволяет определить инвариантное значение анализируемого понятия.

Данная процедура – это многоступенчатый процесс, на первом этапе которого из восьми словарей были извлечены словарные дефиниции слова **отношение**. Затем на втором этапе из словарных статей были удалены так называемые «нулевые семы», то есть семантически нерелевантные единицы. На третьем этапе мы изучили взаимоотношения всех ЛСВ в пределах слова, представленного в разных словарях. Стало очевидным, что в общее значение отношения нет смысла включать ЛСВ, находящиеся в зависимом, иерархическом положении. На четвертом этапе процедуры была найдена смысловая основа понятия ‘отношение’ в каждом из словарей. Следующий шаг – из каждого инварианта, выведенного на базе толкований различных словарей, мы выделили семантические признаки и проанализировали их встречаемость. На следующем этапе были выделены маркеры обобщенного, суммарного инвариантного значения **отношения**. Условием включения семантического множителя в обобщенное определение является его встречаемость не менее чем в 2-х частных инвариантах. Конечный набор семантических признаков выглядит следующим образом (цифрами указана частота встречаемости): ‘связь’ – 11, ‘взаимный’ – 8, ‘общение’ – 7, ‘предмет’ – 5, ‘явление’ – 4, ‘характер’ – 4, ‘люди’ (‘личность’) – 3, ‘общество’ – 3, ‘зависимость’ – 2, ‘величина’ – 2, ‘соотношение’ – 2, ‘страна’ – 2, ‘процесс’ – 2, ‘момент’ – 2. Таким образом, инвариантное значение **отношения** базируется на трех маркерах: название отношения, направление отношения и члены отношения.

Проекция различного рода отношений объективной действительности в плоскость языка образует вербальный релятивный фонд. В языке **отношение** может быть осмыслено как процессуальный временной предикат (*относиться, дружить*), как вневременной атрибутивный предикат (*относительный, дружный, относительно, дружно*) или вневременной субстанциональный предикат (*отношение, дружба*) [2, с. 54].

В этом ряду имена прилагательные занимают особое положение, так как в каждом адеквативе априори присутствует грамматическая сема ‘отношение’. Релятивными же мы признаем

только те прилагательные, которые, кроме грамматической, обладают также лексической семой 'отношение'. В этом проявляется аппликативность релятивной семы – с грамматической семой соединяется способом наложения лексическая сема 'отношения'. В зависимости от степени спаянности сем (полная или частичная), имена прилагательные подразделяются на собственно релятивные и релятивно окрашенные адъективы. Благодаря подобному совмещению, сема 'отношение' становится бифункциональной, обслуживая как грамматические, так и лексические нужды слова, что, однако, сильно затрудняет процесс квалификации имен прилагательных как релятивных.

Совершенно очевидно, что качественные адъективы *равный, дружный, добрый* это собственно релятивные имена прилагательные, обладающие аппликативной релятивной семой. Именно такие прилагательные составляют костяк адъективного релятивного фонда. Кроме этого, мы разделяем теорию, которая утверждает, что различие между качественными и относительными прилагательными заключается преимущественно в разных способах выражения принципиально однородной семантической категории качества (свойства). Поэтому в лексический релятивный фонд входят не только качественные, но и относительные прилагательные русского языка, именуемые разнообразными отношениями внеязыковой действительности. Правда, способ «называния» разный: качественные имена прилагательные отношения прямо именуют реляции экстралингвистической данности значением основы, а относительные – опосредованно, через лексическое значение мотивирующих релятивных имен существительных. У нас есть основания полагать, что, если имя существительное называет какой-либо вид отношения, то и мотивированное относительное имя прилагательное приобретает эту способность. Эта же закономерность распространяется на группу релятивных отглагольных адъективов. Таким образом, наша точка зрения на проблему качественного состава адъективного релятивного фонда отличается от мнения Р.М. Гайсиной, которая считает, что релятивными могут быть только качественные имена прилагательные [2, с.36].

Традиционной опорой исследователя являются дефиниции толковых словарей. Поиск прилагательных релятивной семантики был осуществлен нами на основании указанных выше инвариантных признаков понятия *отношения*, которые одновременно являются формальными показателями релятивности. Базовые семантические компоненты анализируемой категории одновременно являются своеобразными формальными показателями релятивности в словарных статьях имен прилагательных. Так, благодаря маркеру 'отношение' лексические единицы *враждебный, гордый-3, деликатный-2, интимный, международный, нежный-1, ревнивый-3* и др. были квалифицированы нами как релятивные. Большая группа русских имен прилагательных репрезентируют такие понятия, как 'соотношение', 'сходство', 'равенство', 'противоположность', 'соответствие', 'упорядоченность' и др.: *адекватный, буквальный-1, вылитый-2, гармоничный-2, дружный-2, идентичный, коррелятивный, похожий* и др. Базовый компонент 'связь' объединяет релятивные имена прилагательные *ассоциативный, взаимосвязанный, единокровный, свободный-4* и др. Обращает на себя внимание тот факт, что маркер 'связь' указывает, как правило, не на наличие, а на отсутствие общности членов реляции: *кабинетный-3* – «Не имеющий живой связи с практикой, оторванный от жизни» (МАС, т.2, с.11); *абсолютный-1* – «Безотносительный, взятый вне связи, вне сравнения с чем-либо» (МАС, т.1, с.19). Инвариантный компонент 'зависимость' объединил лексические единицы *априорный, вольный-1, объективный-1, самостоятельный-1, соподчиненный-2* и др.

Определенные трудности вызвал поиск имен прилагательных с семой 'общение'. Прямые указания на 'общение' содержатся в адъективах *артельный-2, общительный, скромный-2, учтивый* и др. Анализ дефиниций показал, что многие русские прилагательные в своем значении имеют маркер 'поведение': *жуликоватый, инфантильный-2, мошеннический, непорядочный*, и др. Список был дополнен адъективами, содержащими указание на вид отношения, направленного на кого-либо или на что-либо, например: *непочтительный* – «Не желающий добра другому»; *немиловидный-1* – «Выражающий нерасположение к кому-либо» и др. Подобные отношения представлены в словарных статьях: *добрый-1, гуманный, злой-1, преданный-2, равнодушный-2* и др.

В ходе работы над контекстами словоупотреблений была выявлена значительная группа имен прилагательных, являющихся по своей природе относительными. В основном это прилагательные слова, релятивность которых основана на представлении отношения как общно-

сти/разделенности людей в социальном или идеологическом планах: *апартеидный, крепостной, рабский, нацистский* и др. Сема 'отношение' эксплицитно не представлена, однако она может быть выделена в результате простых логических рассуждений. Например, адъектив *крепостной-1* называет специфическую форму взаимоотношений помещика и крестьянина: «Относящийся к общественному строю, при котором помещик распоряжался личностью, трудом и имуществом принадлежащего ему крестьянина» (МАС, т.2, с.126). *Распоряжаться* – значит: «Поступать с кем-, чем-л. тем или иным образом» (МАС, т.3, с.656). Глагол *поступать* трактуется лексикографами в одном из своих значений как «отнестись к кому-л., как-л., сделать что-л. с кем-, чем-л. по отношению к кому-, чему-л.» (МАС, т.3, с.326). Сема 'отношения' в адъективе *крепостной-1* обнаружена на уровне третьего шага: *распоряжаться* – *поступать* – *относиться*.

В словарных материалах нашел отражение также такой параметр отношения, как его направление. Отношение между людьми чаще всего носит «взаимный» характер. В реальной практике мы встречаемся со взаимодействиями типа «я-я», «я-мы», «мы-мы». В словарных статьях взаимность общения определяется словами «вызывающий» (направление – на себя) или «выражающий» (направление – от себя). Например: *безразличный* – «1. Не выражающий интереса к кому-, чему-либо; равнодушный, безучастный. 2. Не вызывающий к себе интереса, не стоящий внимания, несущественный» (МАС, т.1, с. 75); *жалкий-1* – «Вызывающий жалость, достойный сострадания. // Выражающий страдание; страдальческий» (МАС, т.1, с.470).

Подобные имена прилагательные могут быть названы двунаправленными в отличие от другой группы адъективов, направленность которых носит выраженный обоюдный характер. Это прилагательные *добрососедский, враждебный, дружественный* и др., репрезентирующие взаимные формы отношения между субъектами. Например, имя прилагательное *дружественный* определяется следующим образом: «Основанный на дружбе; взаимно благожелательный» (МАС, т.1, с 449), адъектив *добрый-4* – «Связанный взаимным расположением, взаимным сочувствием» (МАС, т.1, с.410). Другая группа релятивных прилагательных называет однонаправленные разновидности зависимости. Это те релятивные слова, признаки которых узконаправленно вызывают определенное отношение, например: *постылый* – «Вызывающий к себе неприязнь, отвращение, надоевший, нелюбимый» (МАС, т.3, с.326); *отталкивающий-2* – «Вызывающий, внушающий отвращение» (МАС, т.2, с.715). Большая часть адъективов этой группы сопровождается отрицательной коннотацией. И наконец, существует четвертая разновидность направления отношения - отношение к самому себе: *опрятный, самовлюбленный, чистоплотный-1* и др. Рефлексивность прилагательных данной группы подобна рефлексивности возвратных глаголов. Кроме этого, в русском языке есть группа признаков слов, для которых направление отношения вне контекста остается неактуализированной, например: *расчетливый, лицемерный* и др.

Из дефиниций релятивных прилагательных был извлечен длинный перечень актантов отношения, субъектов и объектов реляции: *кто-либо, что-либо, окружающие, люди, страны, явления, родственники, народ, государства* и др., подтверждающие большим объемом обозначаемых понятий тотальный характер категории отношения.

Изученный материал дал нам возможность уточнить предел членения релятивной семы, основными параметрами которой являются: семантические признаки ('отношение', 'связь', 'зависимость', 'соотношение', 'упорядоченность', 'равенство', 'подобие', 'противоречие', 'противоположность', 'соответствие', 'общение' и др.) и семные конкретизаторы («остаток»), конкретизирующие соответствующий признак ('члены отношения' - одушевленные, неодушевленные, смешанный тип, 'направление отношения' - двунаправленное, обоюдное, однонаправленное, «самоотношение», без указания направления).

Полученные данные дают нам возможность сделать некоторые выводы о характере релятивного фонда. Релятивный фонд – сложная структурированная организация, неразрывное единство, синтез разноуровневых релятивных структур. Сложная структурная упорядоченность релятивного фонда, нетождественность статуса его единиц соответствует нелинейной организации отношения как явления объективной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка /Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
2. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р.М. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 195 с.
3. Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С.349-372
4. Галажинский Э.В., Клочко В.Е. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки / Э.В. Галажинский, В.Е. Клочко // Мир психологии: Научно-методический журнал. – Москва-Воронеж: ОАО «Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», 2011 – № 4 (68) октябрь-декабрь 2011 – С. 14-31
5. Гегель В.Ф. Энциклопедия философских наук / В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т.1. – 452 с.
6. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
7. Локк Дж. Избранные философские произведения / Дж. Локк. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т.1: Опыт о человеческом разуме. – 734 с.
8. Свидерский В.И. О диалектике отношений / В.И. Свидерский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 137 с.
9. Сорокина Т.С. Концепт «Отношение» и языковая картина мира (опыт исторической интерпретации) / Т.С. Сорокина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - Вып.25 – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014 – С. 9-20.

(Статья поступила в редакцию 29 февраля 2016 г.)